

Title	Маньчжурский инцидент и СССР
Author(s)	Тэраяма, Киосукэ
Citation	Acta Slavica Iaponica, 14, 179-198
Issue Date	1996
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8098
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034067.pdf

Маньчжурский инцидент и СССР*

Киосукэ Тэраяма

1. Введение

18 сентября 1931 г. Квантонская Армия Японии начала вооруженную оккупацию северо-восточной провинции Китая (Маньчжурия) и через полгода по инициативе Токио было создано марионеточное государство Маньчжоу-го.

Вторжение японских войск в Маньчжурию (Маньчжурский инцидент) явилось прологом второй мировой войны, и вызвало у Советского Союза как государства, непосредственно граничащего с Маньчжурией, серьезные опасения в отношении возможного нападения со стороны Японии на Советский Дальний Восток.

“То, что происходит сейчас на Дальнем Востоке, это уже по существу начало войны. Мы иногда говорим, что мы накануне войны, но это не совсем верно. Вернее сказать, мы уже вступили в полосу войны, война уже началась, и в основном это война, если расшифровать задания Японии и Франции и даже тех же самых США, которые, как будто бы, являются обиженными в данный момент на Дальнем Востоке, — даже с их точки зрения направляется главным образом и в первую очередь против Советского Союза”.

Так заявил в своем докладе член Политбюро С. М. Киров о Маньчжурском инциденте перед делегатами 2-го Ленинградского областного съезда профсоюзов.¹

“Мы знаем, что и на Западе есть много охотников, чтобы и с Запада, и с Востока наладить удар против Советского Союза. Мы должны сделать все, — продолжил он, — чтобы этот удар предупредить”.²

Можно считать, что его заявление представляет оценку инцидента тогдашним руководством СССР. Через год после инцидента, на расширенном заседании РВС (Революционный военный совет) СССР (20–25 октября 1932 г.), начальник штаба РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия) А. И. Егоров сказал:

“Учебный год проходил под знаком широкого развертывания организационных мероприятий, вызванных, с одной стороны, реконструкцией нашей РККА на новой технической базе, а с другой — рядом обстоятельств внешнеполитического порядка, и основным из них — это непосредственными угрозами нашим советским границам на Дальнем Востоке”.³

Начальник ВВС (военно-воздушные силы) РККА Я. И. Алкснис, начальник ВМС (военно-морские силы) РККА В. М. Орлов и командующий ОКДВА (Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия) В. К. Блюхер также подчеркивали осуществление военных задач в крайне сложных и исключительных условиях, вызываемых Маньчжурским инцидентом.⁴ По всей видимости, Сталин считал проблемы, касающиеся так или иначе Японии и региона Дальнего Востока весьма важными, так как лично контролировал всю информацию. Об этом свидетельствует заметка редактора газеты “Известия” И. М. Гронского В. В. Куйбышеву, которому поручили готовить план второй пятилетки:

“Международная часть хороша. Замечаний у меня нет никаких. Думаю, что ее следовало бы показать т. Сталину, т.к. все, что касается Японии и Дальне-Восточных дел, проходит через него”.⁵

В этой статье я попытаюсь обобщить мероприятия Советского правительства против военной угрозы со стороны Японии и показать как эта военная угроза оказала влияние на внутреннюю политику Советского Союза.⁶

2. Укрепление обороноспособности на Дальнем Востоке

В этой главе мне хотелось бы изложить мероприятия Советского правительства по укреплению обороноспособности на Дальнем Востоке. Сразу же после военного конфликта с китайцами на КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога) была создана в 1929 г. ОДВА (позже ОКДВА) и В. К. Блюхер назначен командующим. Но интенсивное укрепление обороноспособности этой армии началось после Маньчжурского инцидента, и в апреле 1932 г. были вновь созданы Дальне-восточные военно-морские силы.⁷ Я же хочу поделиться с читателями воспоминаниями некоторых советских офицеров, участников событий тех лет. Думаю, что это поможет воссоздать настроение и атмосферу времени.

Ф. С. Октябрьскому, в то время командиру отряда торпедных катеров Балтфлота, было поручено формирование эшелона для отправки к берегам Тихого океана первого отряда катеров и их экипажей. Его дочь писала:

“На базе Кроншлот маленькие боевые корабли вручную вытаскивались моряками из зимних эллингов на крепкий еще лед, с помощью лебедек грузились на баржи и ледоколом буксировались в Ленинградский порт. Затем обшитые досками катера отправлялись на железнодорожных платформах до станции назначения — Владивосток”.

“Формирование эшелона, комплектование экипажей и их отправка проводились в строгой тайне. Уезжающие прощались с родными дома. О том, чтобы провозжать отцов и мужей на вокзале, не было и речи”.

“Почти три недели длинный эшелон медленно двигался через всю страну и 11 мая прибыл наконец во Владивосток”.⁸

Летчик И. Г. Мелентьев вспоминает о передислокации 51 эскадрилии из Ленинграда на Дальний Восток.

“В октябре-ноябре 1931 года всех, находившихся в отпусках, стали срочно отзывать. Было приказано произвести разборку самолетов, погрузить их на платформы, а личному составу взять с собой зимнее и летнее обмундирование”.

“В Омске, на следующий день, при сорокоградусном морозе, началась разгрузка и сборка самолетов. Все производилось вручную, без каких-либо подъемных механизмов. Через неделю самолеты были в строю, и мы приступили к боевой подготовке”.

“В середине марта 1932 года поступило указание готовить самолеты к дальнему перелету”.⁹

В. А. Андреев вспоминает переоборудование гражданских судов на военные.

“День и ночь, в несколько смен, кипела работа. Благодаря огромной помощи партийных организаций края и города, энтузиазму всех работников Дальзавода,

конструкторов, работников Главного военного порта, всего личного состава бригады, при крайне ограниченных производственных возможностях, в условиях, когда в трюмах пришлось вместо стальных устанавливать деревянные стеллажи, через два месяца минные заградители вступили в строй”.¹⁰

Эти воспоминания достаточно красноречиво передают чрезвычайный характер принимаемых руководством СССР мер для срочного укрепления боеспособности Дальнего Востока.

Чтобы иметь полное представление о деятельности советского политического руководства в этот период необходимо изучить и другие сферы их работы: налаживание работы транспорта, обеспечение продовольствием населения и армии, и особенно, укрепление тыла и повышение мобилизационных способностей государства.

(а) Комсомольск-на-Амуре

14 января 1932 г. Политбюро приняло решение о строительстве судостроительного завода в Хабаровске, и И. А. Каттель, работавший до этого на Магнитке, был назначен директором завода.¹¹ 29 января постановлением НКТП (Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности) была создана организация “Дальпромстрой”, которой было поручено построить военно-судостроительный завод.¹² Первоначально строительство завода предполагалось недалеко от г. Хабаровска, но позже место строительства было перемещено в село Пермское, которое с ноября того же года начало называться Комсомольск-на-Амуре. Следовательно, строительство этого города несомненно связано с Маньчжурским инцидентом. Но в очень суровых рабочих условиях, проблемами являлись высокая текучесть рабочих сил и болезни рабочих.¹³ 16 октября 1932 г. состоялся обмен мнениями в Политбюро по этому вопросу,¹⁴ и 13 ноября было принято предложение комиссии С. Г. Орджоникидзе,¹⁵ которое обязывало Наркомтяжпром обеспечить выполнение проектов. Руководство поручило ОГПУ, под личную ответственность его руководителя, Менжинскому В. Р., обеспечить переброску с февраля по июль 1933 года на площадку строительства Дальпромстроя 10.000 спецпереселенцев рабочих (без учета семей). Позже Комсомольск-на-Амуре стал одним из центров военно-промышленного комплекса Дальнего Востока. Процесс строительства этого города требует специального изучения историков.

(б) Особые красноармейские колхозы

Красноармейские колхозы были созданы сначала в ДВК (Дальне-Восточном Крае) в 1930 году, а в ноябре 1931 г. планировали следующее переселение. а) Контингент красноармейского переселения в 1932 году установить в количестве 20 тысяч семей, из них в Дальне-Восточный край — 18 тысяч и в Восточно-Сибирский край — 2 тысячи. НКЗему и Крайкомам ВКП (б) ДВК и Восточной Сибири обеспечить устройство.¹⁶ 3 марта 1932 г. для разработки вопроса “О красноармейских колхозах на Дальнем Востоке” была создана комиссия под председательством К. Е. Ворошилова.¹⁷ По предложению этой комиссии 16 марта постановлением ЦК ВКП (б) было утверждено формирование Особого Колхозного Корпуса на территории ОКДВА общей численностью до 60 тысяч человек. В связи с этой задачей

Политбюро разрешило Наркомвоенмору в период март-апрель 1932 г. произвести досрочный призыв граждан 1910 г. рождения в количестве 20–25 тысяч чел. и перевести их в районы переселения не позже 1 мая с тем, чтобы иметь возможность провести все работы по строительству, а также обеспечить весенний сев этого года.

Численность корпуса до 60.000 чел. считалась дополнительной к штатному составу РККА 1932 г.¹⁸ Для укрепления безопасности советских дальневосточных границ, освоения целинных и залежных земель, обеспечения населения Дальнего Востока и армии продовольствием, значительного сокращения ввоза хлеба и мяса из Сибири на Дальний Восток и развития экономики Дальнего Востока были созданы Особые красноармейские колхозы.¹⁹

(с) Вербовка строительных рабочих и завоз товаров

Для того, чтобы укрепить оборону Дальнего Востока, правительство СССР интенсивно организовывало много военных и гражданских работ. Для постоянного и регулярного обеспечения строительных объектов контингентом рабочих, вопрос о вербовке строительных рабочих на Дальний Восток 13 апреля ЦК ПБ (центральный комитет политбюро) поручило комиссии в составе В. В. Куйбышева и др.²⁰ Эта комиссия изучила потребности различных наркоматов в рабочей силе²¹ и 3 июня определила количество людей, подлежащих отправке в размере 192. 803 чел.²²

Для урегулирования завоза товаров на Дальний Восток постановлением СТО (Совет труда и обороны) от 10 января 1932 г. был утвержден план завоза товаров на Дальний Восток. В нем указывалось; с 15 января по 1 мая 1932 г.: а) вне очереди — особые перевозки Военвезда с 15.1 по 15.2 1932 года; б) в первую очередь — трехмесячное довольствие РККА (овес для текущего довольствия РККА, мобфонд овса, все необходимое для путины и весенней посевной кампании, топливо для железной дороги и неффонд); в) во вторую очередь — все остальное.²³

Постановлением комитета по перевозкам при СТО от 13 марта 1932 года был установлен порядок следования по Омской, Томской и Забайкальской железным дорогам на 18 часов 20 марта с учетом фактического наличия следуемых на Уссурийскую дорогу груженых вагонов с распределением на грузы: специальные НКВМ (Народный комиссариат по военно-морским делам), хлебные, промкорм, металлы, строительные и прочие грузы.²⁴ Таким образом, правительство обратило очень большое внимание на переброску рабочих и товаров на Дальний Восток.

(d) Железнодорожный транспорт

После Маньчжурского инцидента М. Л. Рухимович был снят с поста наркома путей сообщения и на этот пост назначен А. А. Андреев, а Г. И. Благодеров, бывший начальник транспортного отдела ОГПУ, его заместителем.²⁵ Постановление Политбюро 5 ноября 1932 г. свидетельствует, что управление железными дорогами оказывалось в критическом положении. Это видно из характера принятых этим документом организационных мер, направленных на решительное изменение дел в отрасли; а) разрешили выезд на дороги сроком с 10 ноября до 1 декабря главных руководителей НКПС, включая Андреева, б) для обеспечения квалифицированными кадрами депо, станций и районов на время зимней работы разрешили НКПСу (Народный комиссариат путей сообщения): 1) Приостановить на 3–4 месяца работу транспорт-

ной академии, командировав учащихся для оказания помощи на местах. 2) Приостановить учебу всех курсов подготовки и переподготовки работников тяги и движения с возвращением работников на места работы. 3) Отобрать 1000 чел. из старших курсов Московского и Ленинградского институтов путей сообщения для посылки на 3–4 месяца на производственную практику в депо и станции. 4) Организовать дополнительно сеть вечерних школ и курсов для учебы без отрыва от производства.²⁶

В отношении Дальнего Востока 13 апреля ЦК ВКП (б) предложил НКПС немедленно приступить к постройке вторых путей на участке Карымская-Уруша Забайкальской железной дороги. Для выполнения этой задачи потребность в рабочей силе была установлена в количестве: 5000 чел. (апрель), 15.000 (май), 22.000 (июнь), 35.000 (июль), 45.000 (август), 40.000 (сентябрь), 34.000 (октябрь), 17.000 (ноябрь), 15.000 (декабрь). Наркоматы обязали готовить нужные материалы для строительства.²⁷ 1 июля 1932 г., учитывая напряженность в обеспечении железнодорожного строительства ДВК стройматериалами и рабочей силой в качестве первой задачи утверждено: А — усиление пропускной способности Забайкальской и Уссурийской дорог; Б — ветки Владивостокского района, В — Перестройка Сучанской ветки, Г — Строительство особого железнодорожного корпуса.²⁸

Но тем не менее, критическое состояние железной дороги на Дальнем Востоке не улучшилось. 1 декабря 1932 г. ЦК ПБ поручило комиссии под председательством Я. Б. Гамарника выработать проект конкретных мероприятий по всем вопросам, касающимся улучшения работы железной дороги Дальнего Востока.²⁹ 13 декабря 1932 г. Политбюро констатировало, что работа Забайкальской и Уссурийской дорог, несмотря на значительное усиление в последнее время паровозного парка, является крайне неудовлетворительной в силу развала трудовой дисциплины на этих дорогах, засоренности личного состава дорог классово-враждебными, срывающими дисциплину элементами, а также в силу перебоев в снабжении топливом.

Поэтому было решено в качестве первоочередных шагов: “считать всех военнообязанных рабочих и служащих этих дорог призванными на действительную военную службу с распространением на них соответствующих уставных положений РККА, подсудности военно-судебным органам, а также льгот и преимуществ, предоставляемых военнослужащим РККА”.³⁰

(е) Строительство БАМа

Для того, чтобы соединить Комсомольск-на-Амуре с Транс-Сибирской магистралью, планировалось строительство БАМа (Байкало-Амурской магистрали). Этот план тоже был вызван оккупацией Маньчжурии японцами.³¹ Впервые Совнарком принял постановление о строительстве БАМа 13 апреля 1932 г. и обязал различные организации посылать нужные для постройки материалы и оборудование на Дальний Восток.³² По плану строительства магистрали предусматривалось соединение двух пунктов — Уруша и Пермское — и надо было произвести геологоразведку линии соединения между ними. Но сразу выяснились серьезные технические просчеты этого проекта. Строительство дороги затруднилось обычными для этого региона проблемами: отсутствием нормальных социально-бытовых условий для строителей, их болезнями, текучестью кадров и низкой производительностью труда. Поэтому постановлением Совнаркома от 23 октября 1932 г. строительство БАМа возложено было на

ОГПУ с использованием для строительства заключенных исправительно-трудовых лагерей ОГПУ.³³ Год от году расширялся размер БАМ-лага и во второй половине 1935 г. его численность достигла 190 тыс. человек.³⁴ Но в конце концов из-за отсутствия надлежащей инженерно-технической обеспеченности проекта строительства, за 6 лет не только не началось строительство ни одного участка, а не определили даже направление линии.³⁵

(f) Особые железнодорожные войска

Кроме железнодорожных войск в начале 1932 г. были созданы особые железнодорожные войска. Это решение тоже вызвано инцидентом в Маньчжурии. После нескольких заседаний Политбюро в конце 1931 г.³⁶ и 14 января 1932 г. Я. Я. Лацис был назначен командующим особых железнодорожных войск.³⁷ Эти войска, наряду с уже существующими железнодорожными полками, создали совершенно отдельное, самостоятельное железнодорожное войсковое соединение, призванное выполнять строительство железнодорожных линий большой протяженности, имеющих как народнохозяйственное, так и оборонное значение.³⁸ Впервые в истории Вооруженных Сил СССР постановлением было разрешено Нарком Военмору в течение января 1932 года призвать красноармейский состав из числа вневойсковиков, льготников, и в первую очередь работников железнодорожного транспорта, для формирования частей корпуса. Комплектование начсоставом производилось в первую очередь за счет начсостава запаса, в том числе работающего на транспорте и досрочно выпуска инженеров и техников транспортных вузов и техникумов. Особый корпус железнодорожных войск подчинялся НКВМ, а в оперативно-техническом отношении, одновременно и НКПС.³⁹ Вербовки солдат в январе указывают на чрезвычайность этого мероприятия.

В начале 1934 года приказом РВС СССР и НКПС от 27 декабря 1933 г. корпус был передислоцирован в ДВК и приступил к выполнению задачи партии и правительства по развитию железнодорожной сети Дальневосточного края. Управление корпусом с 1 апреля 1934 года находилось в городе Владивостоке.⁴⁰

Таким образом, предпринятые Советским правительством чрезвычайные меры для укрепления обороноспособности на Дальнем Востоке и особенно, для эффективной мобилизации, которая является ключевым мероприятием, характерным уже для военного времени, свидетельствуют об уверенности Советского правительства, в том что Советский Союз, по крайней мере восточным своим рубежом, уже “вступал в полосу войны” (из упомянутой речи С. М. Кирова).

3. Укрепление обороноспособности СССР в целом

(a) Укрепление обороноспособности на Западе

Укрепление обороноспособности СССР происходило не только на Дальнем Востоке, а по всей стране, особенно на западе. В капитальном труде советских историков написано:

“В связи с усилившейся опасностью нападения империалистических государств на СССР в 1931–1932 гг. Центральный Комитет партии и Советское правительство обязали Реввоенсовет СССР укрепить западные и восточные

границы. В сжатые сроки была создана полоса пограничных укрепленных районов от Ладожского озера до Черного моря, проведены большие работы по укреплению сухопутных и морских границ на Дальнем Востоке. На наиболее угрожаемых участках создавалась система взводных и ротных районов обороны, где долговременные огневые точки сочетались с полевыми инженерными укреплениями”.⁴¹

Но из этой фразы причина того, что обязывало правительство укрепить западные границы, неясна.

Однажды Карл Радек сообщил американскому журналисту Lewis Fischer, что Сталин боялся одновременного нападения на СССР со стороны Японии и Польши.⁴² В то время Юзеф Пилсудский был фактически диктатором Польши. За двадцать лет до Маньчжурского инцидента, еще во время русско-японской войны, председатель социалистической партии Польши Юзеф Пилсудский посетил Японию с тем, чтобы просить японское правительство совместно с Польшей бороться против России.⁴³ Известно, что Ю. Пилсудский до конца своей жизни с уважением относился к Японии и в 1925 году он наградил 51 японских генералов и офицеров, проявивших себя в русско-японской войне, самыми высшими орденами Польши.⁴⁴ Польша после октябрьской революции 1917 г. воевала с Россией. Типичная позиция внешней политики Советского Союза выражена в заявлении Чичерина в 1926 году.

“Англия поднимает на нас Ю. Пилсудского с запада и Чжан Цзолина с востока. В среднем и южном Китае Япония и Англия расходятся, но в Маньчжурии они идут вместе против нас. Словесно японское правительство заверяет нас в дружбе, но фактически, неофициально, японские агенты подстрекают наших врагов. Мы должны сохранять с Японией официальные дружественные отношения, служащие для милитаристов некоторой уздой”.⁴⁵

Такая позиция внешней политики СССР не изменилась в 1930-х годах. В ноябре 1931 года К.Е. Ворошилов в беседе с германским послом в Москве Г. фон Дирксеном особо подчеркнул, что СССР — принципиальный противник Версальского договора, и не может быть и речи о какой-либо гарантии польской западной границы,⁴⁶ и в феврале 1932 г., когда напряженность на Дальнем Востоке достигла предела,⁴⁷ при заключении предварительного контакта с фирмой “Рейнметалл” в области артиллерийского вооружения, И.Р. Уборевич предложил генералу Людвигу, подумать об урегулировании границы за счет Польши, упомянув о возможности ее нового раздела.⁴⁸ Во время посещения Ю. Пилсудским Румынии в апреле 1932 г. советский дипломат сообщил:

“По всей вероятности, он (Пилсудский) ведет конкретные военные переговоры на случай войны Польши и Румынии с СССР в связи с дальневосточными осложнениями. Желательно было бы собрать по этому вопросу возможно больше информации в Варшаве”.⁴⁹

Командующий белорусского военного округа И. Р. Уборевич в апреле 1932 года сказал К. А. Мерецкову, который приехал в новый округ.

“Наши взаимоотношения с панской Польшей — не из дружественных. Белополяки ведут себя задиристо, пограничные инциденты — не редкий случай... Мы должны укрепить рубежи так, чтобы агрессор поломал о них зубы, а боевую подготовку поднять на самый высокий уровень”.⁵⁰

А в беседе с сотрудником Ф. П. Самсоновым разведывательного отдела этого округа

сказал:

“Меня впредь будет особенно интересовать развитие и состояние технических родов войск будущего противника, в первую очередь — истребительной и бомбардировочной авиации, артиллерии и танков, — говорил Уборевич —, за этими родами войск следите непрерывно и особенно тщательно”.⁵¹

Также в соседнем Украинском военном округе велось строительство укрепленных районов. После инспекции погранзоны командующий УВО И. Э. Якир сказал:

“В общем-то я удовлетворен, работы идут дружно, инженеры и коменданты свое дело делают. Но мне хотелось бы вас попросить ускорить строительство Тираспольского района. Боярская Румыния в любой момент может оказаться плацдармом для нападения на нас”.

“Очень хотелось бы преподнести новогодний подарок тридцать второму году — сделать район боееспособным”.⁵²

И. Г. Старинин, который во время второй мировой войны был заместителем начальника штаба партизанского движения на Украине, вспоминал:

“К 1932 году вдоль границ с панской Польшей и боярской Румынией уже были созданы скрытые партизанские базы”.⁵³

В 1935–38 гг. СССР осуществил переход от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства вооруженных сил.⁵⁴ Но уже в 1932 году, например на Украине приграничные 2, 20, 22, 95 территориально-стрелковые дивизии были преобразованы в кадровую армию.⁵⁵ Общее количество самолетов в частях ВВС (Военно-воздушные силы) округа Украины только 1932–33 гг. увеличилось с 324 до 945, т. е. почти в 3 раза.⁵⁶ В это время, “Перестраиваются местные органы военного управления, создаются областные, городские и районные военкоматы. В Киевской области, к примеру, имелось тогда 67 городских и районных военкоматов. Реорганизация приближала учетно-мобилизационную работу к резервам. Военкоматы, местные партийные и советские органы стали работать в более тесном контакте по вопросам призыва и мобилизации”.⁵⁷ Правительство СССР приняло ряд решений не только военного характера, но и решения об экономическом и культурном развитии в западных приграничных регионах. Правительство начало обращать серьезное внимание на развитие отсталых, по сравнению с центром, этих регионов в 1930 году и наметилось повышение экономической, культурной и бытовой жизни со стратегической точки зрения.⁵⁸ Но правительство взялось за серьезнейшие шаги с конца 1931 года в связи с уже вышеизложенными мотивами. 11 декабря 1931 года Совнаркомом (Совет народных комиссаров = СНК) было принято важное постановление. Оно сводилось к следующему:

(1) Поставить, в качестве боевой задачи советских органов, усиление борьбы за ликвидацию в ближайшее время влияния кулацко-антисоветских элементов и решительное ослабление диверсионной шпионской работы агентов фашистской Польши на территории погранполосы. В течение ближайшего полугодия провести чистку погранрайонов, в частности, советского, кооперативного и колхозного аппаратов от враждебных и чуждых элементов, заменяя в то же время нейтральные и ненадежные элементы проверенными и преданными работниками. (2) обязать СНК УССР и БССР, на основе тщательного изучения экономических и культурных особенностей каждого погранрайона, разработать вопрос о народно-хозяйственном направлении их

развития. (3) Отмечая крупнейшее политическое и хозяйственное значение МТС (машино-тракторная станция) в погранрайонах, предложить НКЗему Союза ССР и Трактороцентру обеспечить к весне 1932 г. организацию в каждом погранрайоне 1 зоны УССР и БССР одной МТС. (4) предложить Украинскому Колхозсоюзу в двухмесячный срок перебросить из передовых колхозов Украины в колхозы погранполосы 300 колхозников-активистов, а Колхозцентру перебросить из передовых колхозов Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги не менее 300 колхозников-активистов для погранколхозов БССР, сроком на один год. (5) обязать СНК УССР и БССР добиться полного выполнения плана специального и литерного строительства 1931 г. и подготовить условия для развертывания строительства в 1932 г. Особое внимание обратить на дорожное и социально-культурное строительство (школы, избы-читальни, больницы), а также на строительство и комплектование колхозных, молочных, свиноводческих, птицеводческих товарных ферм. (6) Подчеркивая крупнейшее политическое значение укрепления погранколхозов демобилизованными красноармейцами, предложить СНК УССР и БССР, организовать в погранрайонах 1 зоны в течение ближайшего года ряд красноармейских колхозов, а также пополнить существующие колхозы бывшими красноармейцами с тем, чтобы во всех колхозах красноармейцы составляли крепкое и руководящее ядро. (7) Предложить НКСнабу обеспечить полный и своевременный завоз выделенного для погранрайонов товарного фонда. (8) В целях усиления погранрайонов средствами связи предложить НКПТ и Цудортранс обеспечить телефоны, радио, автомашины. (9) Подчеркивая абсолютную недопустимость тех антисередняцких перегибов и извращений линий партии и правительства, какие имели место в Лельчицком районе БССР и Могилев-Подольском районе УССР при проведении хозяйственно-политических кампаний, предложить СНК УССР и БССР принять меры к недопущению в дальнейшем подобных перегибов. Одновременно СНК СССР подчеркивает нетерпимость тех извращений в проведении национальной политики партии и правительства, какие имели место в БССР. (10) Отмечая неудовлетворительное состояние нацменовских школ в погранрайонах, в особенности польских (скверное жилищное состояние, острый недостаток учебников и учебных пособий на родном языке, неудовлетворительный состав преподавательских кадров), предложить СНК УССР и БССР принять немедленно меры к решительному улучшению материального состояния школ, укреплению учительских кадров и расширению сети школ.⁵⁹

С одной стороны правительство проводя чистку этих регионов от антисоветских и ненадежных элементов и опираясь на надежных колхозников-активистов из передовых колхозов других регионов, на красноармейцев, и используя МТС как рычаг руководства, наметило экономическо-культурное развитие и укрепление контроля этого региона и с другой стороны, для смягчения антипатии, потребовало от местных органов избегать перегибов и добиться улучшения бытовой жизни в отношении пограничного нацменовского населения.

(b) Укрепление обороноспособности северного региона и освоение северного морского пути

Не только в западных приграничных регионах, но и в северозападных приграничных регионах правительство начало обращать серьезное внимание на укрепление

обороноспособности. Правительство решило строить северные морские силы и отправить их из Балтфлота на север через Беломорканал (Беломорско-Балтийский канал). Можно считать из-за опыта интервенции после Октябрьской революции Советскому правительству пришлось срочно укрепить обороноспособность на северной границе. На самом деле, строительство Беломорканала планировалось начать с 1930 г., но в феврале 1931 года изменилась глубина воды и план был пересмотрен.

Но постановлением Совнаркома в начале 1932 г. разрешили вложить достаточные строиматериалы, оборудование, финансы.⁶⁰

13 апреля 1933 г., когда было почти завершено строительство Беломорканала силами заключенных, СТО принял постановление передислоцировать ЭОН (эшелон особого назначения: два эсминца, две подводные лодки, два сторожевых корабля) с Балтийского моря к Белому морю через канал. По пути в Беломорске, руководители государства, в том числе Сталин, осмотрели эту экспедицию. На базе этого отряда решено построить северные морские силы.

О развитии города Мурманска, в котором намечалось базирование морских сил, также принято было постановление Совнаркома 27 января 1932 г. В постановлении были изложены конкретные меры по индустриализации Кольского полуострова.⁶¹ Одновременно 22 февраля 1932 г. СТО принял постановление приступить к постройке на Севере 152-мм стационарной четырехорудийной батареи и 75.2-мм зенитной батареи с готовностью в 1933 году.⁶²

Наряду со строительством Беломорканала и построением Северных морских сил, освоение северного морского пути также вызывает большой интерес в связи с инцидентом на Дальнем Востоке.

В 1932 году, “Александр Сибиряков” впервые в мировой истории совершил безостановочное плавание северным морским путем без зимовки. В 1931 г. А. И. Микоян, который приехал в Новосибирск, где тогда работал Комсеверопуть, сказал:

“Стране нужен сквозной путь из Атлантического океана в Тихий”.⁶³

“Поэтому в 1931 г. центральный комитет партии, учитывая достижения арктической науки и мореплавания, поставил перед советскими полярниками задачу проложить сквозной путь по всей трассе Северного морского пути”.⁶⁴

Ученый М. И. Белов писал:

“В связи с обострением международной обстановки чрезвычайно важно было в случае надобности, использовать Северный морской путь как военную коммуникацию. В какой степени можно на это рассчитывать, тогда еще было неясно”.⁶⁵

Известный связист Э. Кренкель в своем воспоминании пишет:

“Международная обстановка требовала военного укрепления Дальнего Востока, а для этого нужны были дороги. Нельзя было терять времени”.⁶⁶

16 февраля 1932 г. Политбюро приняло решение об отпуске миллиона рублей для этой экспедиции.⁶⁷ Сибиряков отправился из Архангельска 28 июля 1932 г. и, с трудностями, успешно завершил экспедицию под руководством академика О. Ю. Шмидта. В декабре, на своем заседании, Политбюро поручило комиссии в составе Куйбышева В. В. (созыв), Шмидта О. Ю., Гамарника Я. Б. и Каменева С. С. внести в Политбюро проект предложений, вытекающих из сообщения т. Шмидта об экспедиции “Сибирякова”, предусмотрев для увенчания дела необходимость организации

специального государственного органа, имеющего основной задачей проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива и держать его в сохранности.⁶⁸ После беседы со Шмидтом, возвратившимся по железной дороге, 16 декабря, Политбюро решило создать ГУСМП (Главное управление северного морского пути) и Шмидт был назначен председателем этой организации.⁶⁹ Участники похода на “Сибирякове” были приглашены в Кремль, и на состоявшемся совещании был затронут вопрос о возможности плавания в северных морях военных кораблей.⁷⁰ И лишь через 4 года, в 1936 г., эсминцы “Сталин”, “Войков” впервые как военные корабли достигли Владивостока из Кронштадта через Беломорканал Северным морским путем.⁷¹

Как было изложено выше, со стратегической точки зрения, укрепление западных и северных приграничных регионов было несомненно связано с напряженным состоянием на Дальнем Востоке.

(с) Укрепление пограничной охраны

Пока мне не удалось обнаружить документов, касающихся конкретного положения приграничных регионов по всему Советскому Союзу. Но из следующего документа, можно косвенно полагать, что во время Маньчжурского инцидента на западной границе СССР в 1932–33 гг. увеличилась напряженность, и обратили на это внимание в связи с состоянием Дальнего Востока.

“Общая обстановка на границах СССР за период с января по август 1935 г. характеризуется известным ослаблением на европейских участках границ наблюдавшейся в 1932–33 гг. напряженности с одновременным ее усилением на границах Дальнего Востока, особенно на границе с Маньчжурией”.⁷²

На самом деле руководство страны приняло ряд решений об укреплении пограничной охраны. Сразу после Маньчжурского инцидента 6 октября 1931 г. было принято специальное решение ЦК, “О партийном руководстве в отрядах погранохраны и ОГПУ”, и в этом решении определили ряд мер в отношении укрепления партийного влияния на ОГПУ.⁷³ 20 ноября Политбюро поручило комиссии в составе В.М. Молотова, Л. М. Кагановича, И. А. Акулова обсудить вопрос “О погранохране Казахстана, Средней Азии и Восточной Сибири”,⁷⁴ и 26 ноября был сделан доклад о погранохране этих 3 регионов и Дальнего Востока.⁷⁵ Одновременно 26 ноября докладывалось о состоянии погранполосы БССР и УССР.⁷⁶ 8 января постановлением Политбюро “о погранохране Сред. Азии” поручили комиссии в составе Молотова, Кагановича, К. Е. Ворошилова, Акулова обсудить этот вопрос.⁷⁷ 26 февраля результат обсуждения был доложен,⁷⁸ и 1 апреля обсужден вопрос “О погранохране в Закавказье”.⁷⁹ Так в течение полугодия было рассмотрено положение на границах почти всей страны и приняты меры по укреплению границ.

Увеличение числа пограничников говорит об укреплении пограничной охраны. 26 ноября 1931 г. решение Политбюро “О комплектовании частей ОГПУ начсоставом” поручило комиссии в составе Кагановича (пред.), Акулова, Постышева, Гамарника решать вопросы.⁸⁰ 8 декабря предложение этого комитета было принято.⁸¹ В этом, утвержденном Политбюро, решении сказано: 1) Предложить НКВоенмору призвать для войск ОГПУ из комсостава запаса 400 чел. комсостава. Проведение решения возложить на т. т. Винокурова, Ежова и Вайнера. б) РВС Союза ССР оказать

содействие ОГПУ в формировании нормальных школ ОГПУ, выделив дополнительно для этой цели необходимые кадры командного и преподавательского состава. в) Предложить НКВоенмору готовить по согласованию с ОГПУ в своих школах специалистов для войск ОГПУ на договорных между НКВоенмором и ОГПУ началах (артиллеристы, бронетанкисты, связисты, оружейники, моряки, авиаторы). Одновременно обязать ОГПУ организовать подготовку комсостава для своих войск внутри ОГПУ, в особенности обратив внимание на подготовку комсостава из рядовых и низшего комсостава в войсках ОГПУ.

Так, ОГПУ, которое не имело самостоятельные органы обучения своего начсостава, с помощью НКВМора взялось укрепить свою кадровую структуру. Принят ряд решений “О приеме на 1932 г. в центральную школу ОГПУ” 14 января 1932 г.,⁸² “О школах комсостава войск ОГПУ” 27 февраля 1932 г.⁸³ По этим решениям 1931–32 гг. были открыты много школ ОГПУ.⁸⁴ Чазов С.И. считает:

“Несмотря на ряд решений правительства об усилении охраны важных предприятий промышленности и сооружений государственного значения, а также усиление контроля на железнодорожном транспорте со стороны войск ОГПУ, финансовые возможности государства не всегда позволяли в 20-е годы решить данную проблему. В полной мере это стало возможным лишь только в конце 1931 г.”⁸⁵

На заседаниях Политбюро 16 декабря 1931 г. и 28 января 1932 г. были дискуссии о сметах ОГПУ.⁸⁶ На этих заседаниях утвердили смету для ОГПУ. 8 января 1932 г., и все подмосковные совхозы оставили в ведении ОГПУ, как хозяйства, обеспечивающие снабжение через кооператив ОГПУ сотрудников и комсостав войск ОГПУ.⁸⁷ В связи с увеличением количества сотрудников ОГПУ, 31 июня 1932 г. центральное бюро комсомола решило мобилизовать 10 тыс. комсомольцев с тем, чтобы увеличить процент рабочих, комсомольцев среди пограничников ОГПУ.⁸⁸ “Только за 1931–32 гг. свыше 14 тысяч пограничники расселилось на Дальнем Востоке” после увольнения в запас.⁸⁹

Из этих фактов можно сделать вывод, что нестабильная приграничная обстановка в связи с Маньчжурским инцидентом вынудили правительство укрепить структуру и базу ОГПУ.

(d) Создание стратегических резервов

Различные резервы играют очень важную роль в ходе ведения войны. Создание резервов Советского государства также интенсивно началось после Маньчжурского инцидента. 10 октября 1931 г. Политбюро решило создать Комитет резервов при СТО СССР и поручило комиссии в составе Молотова, Микояна, И. П. Павлуновского, Ворошилова, Я. Э. Рудзутака определить какие резервы и товарные фонды подлежат передаче в ведение комитета и внести на утверждение на следующем заседании Политбюро.⁹⁰ 20 октября 1931 г. В. В. Куйбышев был назначен председателем Комитета резервов и его заместителями стали Г. Г. Ягода, Г. Д. Базилевич и И. И. Мирошников.⁹¹ Поручили Куйбышеву уточнить проект постановления на основе обмена мнениями в Политбюро о резервах, подлежащих передаче Комитету резервов при СТО.⁹² 15 ноября принято постановление “О резервах, подлежащих передаче Комитету резервов при СТО”.⁹³ Через год Куйбышев сказал о цели образования

этого комитета:

“Во-первых, строительство социализма в Советском Союзе происходит в обстановке враждебно-капиталистического окружения и, в связи с этим, в обстановке постоянной угрозы внешнего нападения. Опасность нападения постоянно висит над СССР, и одним из основных элементов укрепления обороноспособности является создание резервов. Во-вторых, резервы нужны для успешного осуществления народно-хозяйственных планов”.⁹⁴

Из этого высказывания ясно, что образование Комитета резервов вызвано военной угрозой.

Концентрация и расходование различных фондов строго контролировались Комитетом резервов. Например, 4 мая 1932 г. в целях точного выявления и учета ресурсов хлеба и фуража и обеспечения их наиболее экономного расходования в пределах утвержденных планов было решено: 1. передать до урожая 1932 г. (1 августа) все наличные запасы продхлебов, продуктов их переработки и зернофуража в ведение Комитета резервов. 2. Комитету резервов через его краевых уполномоченных в декадный срок проверить, переучесть, принять в свое ведение все наличие зерна и муки, хранящихся на складах и предприятиях местных органов Комитета заготовок, Наркомснаба и Центросоюза и 16-го мая войти в Политбюро совместно с Комитетом заготовок и Наркомснабов — планом концентрации и расходования принятых ресурсов. 3. Системы “Заготзерно”, “Союзмуки” и “Союзкрупы”, продолжая операции по хранению, переработке и концентрации продхлебов и зернофуража для целей снабжения — части расходования этих продуктов подчиняются Комитету резервов и его местным органам и всякие выдачи производят исключительно по прямому распоряжению Комитета резервов и его уполномоченных — ПП (полномочное представительство) ОГПИУ. 4. За “Заготзерно”, “Союзмукой” и “Союзкрупой” сохраняется вся ответственность за хранение, переработку и своевременный завоз хлеба и фуража в пункты потребления. На Комитет резервов и его краевых уполномоченных возлагается: 1) точный учет наличия зерна и муки; 2) обеспечение их максимального экономного расходования строго в пределах утвержденного плана, не допуская каких бы то ни было внеплановых выдач и перерасходов.⁹⁵ Комитет резервов, начиная с декабря 1931 года, создает резерв топлива, предназначенный как для обеспечения мобилизационных нужд важнейших предприятий промышленности и транспорта (“госфонд”), так и для оперативно-хозяйственных целей (централизованный “непфонд”).⁹⁶ 31 ноября 1931 г. Политбюро утвердило состав Комитета по топливу.⁹⁷ 15 февраля 1932 г. СТО “в целях улучшения оперативного планирования и регулирования топливоснабжения”, специальным постановлением возложил “оперативное планирование и регулирование топливоснабжения союзных республик, на основе утвержденных Советом Труда и Обороны годовых и квартальных планов на Комитет по топливу при СТО”.⁹⁸ Далее 13 февраля 1932 г. Политбюро утвердило председателем Комитета по заготовкам при СТО Куйбышева, заместителем М. А. Чернова.⁹⁹ 13 апреля 1932 г. Политбюро приняло постановление “О составе комитета по перевозкам при СТО” и назначило Рудзутака председателем Комитета и заместителем председателя И. С. Уншлихта.¹⁰⁰ Таким образом, для укрепления мобилизационной деятельности были созданы различные комитеты, призванные укрепить структуру.

11 января 1932 г. по сводкам, поступавшим от Союзных Отраслевых

Объединений о наличии государственного и нефондов, можно увидеть темпы роста резервов. Там сказано, что по некоторым продуктам в ряде районов образование фондов идет недопустимо медленными темпами. Совершенно не созданы или созданы в очень незначительных количествах фонды в таких районах, как Ленинградская, Западная Область, ДВК, Восточно-Сибирский Край, Карельская АССР, т. е. во всех приграничных районах.

“Первоочередность в создании фондов для РККА, а также и для обеспечения населения в ДВК и Вост. Сибирском Крае, помимо требования военного порядка, как в районах возможного развертывания военных действий в случае войны на востоке, вызывается еще и тем, что эти районы чрезвычайно трудно снабжать путем подвоза в период мобилизации за дальностью расстояний и отсутствием развитой сети железных дорог”.¹⁰¹

25 августа 1932 г. СТО утвердил постановление “Об установлении дислокации спецрезервов”.¹⁰² 1 сентября 1932 г. Политбюро решило а) оставить на весь сельскохозяйственный год (по 1. УП. 1933 года) установленный постановлением Политбюро от 4-го мая порядок хранения хлеба и продуктов его переработки, т. е. хранение при Комитете Резервов. б) Отметить успешное выполнение органами ОГПУ — Комитета Резервов задания Политбюро в части выявления и учета ресурсов хлеба и фуража. Констатировать, что в результате четкой и напряженной работы органов ОГПУ за период с мая по август достигнута плановая дисциплина и экономия в расходовании хлеба.¹⁰³

Следовательно, можно считать, что задания, возложенные на 1932 год на Комитет резервов были выполнены.

Правительство пыталось создать не только материальные резервы, но также создать и финансовые резервы. 27 ноября 1931 года Совнарком решил образовать резерв в 350 млн. руб. в 4-м квартале 1931 года и в 1932 году.¹⁰⁴ Для этого правительству следовало как можно больше сократить расходы. В этой связи вышла директива за подписью Сталина и Молотова 31 марта 1932 года, которую на мой взгляд стоит процитировать полностью.

“Необходимость расширения строительства для освобождения от импорта и усиления обороноспособности СССР потребовала уже в первом квартале текущего года значительного расширения ассигнований против плана на промышленность, транспорт, оборону. Второй квартал требует дальнейшего расширения ассигнований предъявит громадные требования всей финансовой системе, бюджету, банку. Между тем, итоги выполнения бюджета и кредитного плана первого квартала показывают недопустимое ослабление внимания ряда краев областей к финансовой работе и обеспечению полного поступления государственных доходов. Наряду с этим имеют место многочисленные факты самочинного превышения расходов, сверх утвержденных планов, особенно по капитальному строительству. На стройках переплачиваются сверх планов громадные суммы денег местным стройматериалам, гужевому транспорту, рабсиле. Хозяйственники, в том числе коммунисты, не только не дают отпора этим тенденциям по существу дела нэпманского рвачества государственных денег на стройках, но плетутся в хвосте этих настроений, что ведет к недопустимому удорожанию строительства, задержкам зарплате рабочим, ухудшению

денежного обращения.

ЦК и СНК обращают внимание всех парторганизаций и советов на исключительное значение финансовой работы, предлагают обеспечить наряду важнейшими хозяйственно-политическими задачами; (а) развернуть борьбу и на деле добиться обеспечения доходов обобщественного хозяйства (прибылей и налоговых поступлений от промышленности тяжелой, легкой, лесной, пищевой и местной, также предприятий сельского хозяйства, транспорта, государственной кооперативной торговли), (б) безусловное стопроцентное выполнение доходных поступлений каждую декаду мобилизации средств населения, (в) решительным образом зажать все непроизводительные расходы, максимально передвинуть расходы местному неударному строительству со второго квартала на третий и четвертый кварталы, (г) дать решительный отпор указанным тенденциям рвачества в отношении государственных денег на стройках, на деле обеспечив строжайший режим экономии, соблюдение установленных смет, финансовых лимитов.

Сообщите ЦК и СНК 1-му мая о мерах, принятых вами для выполнения настоящей директивы”.¹⁰⁵

Усиление добычи золота считается одним из основных мер финансовых резервов. 30 сентября 1931 г. Политбюро поручило СТО обсудить мероприятия по добыче золота и платины.¹⁰⁶ 5 ноября 1931 г. Политбюро приняло “Постановление о золотой промышленности”. В нем сказано:

“Внутренняя и особенно международная обстановка Советского Союза выдвигают золотую промышленность на одно из первых мест в народном хозяйстве и предъявляют к ней повышенные требования. Необходимо добиться коренного перелома в работе золотой промышленности и создать условия, обеспечивающие полное выполнение программы золотодобычи (включая скупку) на 1932 г. в 80 тонн (без Колымы)”.¹⁰⁷

После этого принят ряд решений об усилении золотодобычи.¹⁰⁸

В связи с этим, решение Совнаркома 10 декабря 1931 года “О предоставлении всесоюзному объединению ‘ТОРГСИН’ права проведение операций по покупке драгоценных металлов (золота)”, разрешило всесоюзному объединению “ТОРГСИН” производство на территории Союза ССР операций по покупке драгоценных металлов (золота).¹⁰⁹ Это также считается мероприятием для образования резервов. Жена Раскольникова вспоминает тогдашнюю атмосферу:

“Это были годы Торгсина, когда продукты и товары, отсутствующие в обыкновенных магазинах, продавались на валюту или на золото. Население несло в эти магазины золотые коронки, кресты, браслеты, кольца — все, за что можно было купить двести граммов масла, фунт сахару. По Москве ходили слухи о ночных нападениях на прохожих, у которых бандиты вырывали золотые зубы. В то же время государство продавало за границу на валюту древние иконы, картины из музеев, русский фарфор”.¹¹⁰

4. Вывод

Руководители Советского правительства, которые считали агрессию Японии

против Китая прологом нападения на Советский Союз, предприняли ряд важных мер по укреплению обороноспособности этих районов. Была значительно улучшена работа транспорта, были направлены дополнительные воинские соединения. Народное хозяйство получило здесь новую рабочую силу и стало оснащаться новым оборудованием. Одновременно значительно улучшилось снабжение товарами стратегического назначения.

Правительство пыталось укрепить обороноспособность не только на Дальнем Востоке, но и на Западе и на Севере, и обратило серьезное внимание на пограничную охрану. Более того, для подготовки к будущей войне были созданы продовольственные, топливные, товарные и финансовые (в том числе золото для обмена валюты) резервы.

Кроме этих мероприятий в СССР было начато интенсивное производство новейшей военной техники (танки, самолеты, подводные лодки т. п.),¹¹¹ усиленное пополнение армии начсоставом и расширение сети военных академий и школ.¹¹² Одновременно, через активизацию деятельности ОСОАВИАХИМа была проведена военная подготовка населения страны.¹¹³

Таким образом, можно сделать вывод, что после Маньчжурского инцидента Советский Союз начал серьезно готовиться к войне по всем линиям. Настоящая статья, однако, не исключает необходимость дальнейшего скрупулезного анализа различных аспектов этого сложного процесса.

Примечания

* Эта статья представляет собой сокращенный вариант 1-ой, 2-ой и 3-ей глав моей диссертации. При переводе на русский язык мне помогли Ольга Петровна Степаненко, казахский историк Ауселбеков Сейткасым и Кирилл Евгеньевич Черевко (Институт Российской Истории РАН), которым выражаю свою благодарность.

1 РЦХИДНИ (Российский Центр Хранения и Изучения Документов Новейшей Истории), ф. 80, оп. 16, д. 4, л. 46–47.

2 Там же, л. 49.

3 РГВА (Российский Государственный Военный Архив), ф. 4, оп. 16, д. 15, л. 3.

4 Там же, л. 21, 32, 128.

5 РЦХИДНИ, ф. 79, оп. 1, д. 554, л. 39. Гронский пользовался ряд лет особым доверием Сталина. *Берия: конец карьеры* (М., 1991), стр. 63. Ему разрешили участвовать в очередном заседании Политбюро 15 мая 1931 г. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 825.

6 По этой проблеме например см.: Haslam, Jonathan, *The Soviet Union and the threat from the east, 1933–41* (London, 1992); R. W. Davies, "Soviet defence industries during the first five year plan," CREEC discussion papers, 1987, No. 27.

7 В этой связи см. работы: *Краснознаменный дальневосточный* (М., 1985); *Краснознаменный тихоокеанский флот*, 3-е (М., 1981).

8 Р. Ф. Октябрьская, *Штормовые годы* (Киев, 1989), стр. 22.

9 *Мы — тихоокеанцы: сборник статей* (Владивосток, 1977), стр. 133–136;

- М. Е. Чевычелов, *Тихоокеанские соколы (очерки из истории ВВС ТОФ)* (Владивосток, 1984), стр. 20–21.
- 10 Указ. соч.; *Мы — тихоокеанцы*, стр. 24; В. А. Андреев, *Моря и годы: рассказы о былом* (М., 1982), стр. 182–194.
 - 11 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 868, л. 18. об этом подробно см.: *Амурские корабли, документы, очерки, статьи, воспоминания ветеранов* (Хабаровск, 1970), стр. 27–46.
 - 12 РГА ВМФ (Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота), ф. р-1483, оп. 1, д. 135, л. 34–39.
 - 13 Там же, и ф. р-441, оп. 16, д. 85, л. 697–700.
 - 14 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 903; ф. 17, оп. 162, д. 13, л. 127.
 - 15 Там же, ф. 17, оп. 3, д. 906, л. 5, 26–29; РГА ВМФ, ф. р-1483, оп. 1, д. 497, л. 51, 51об.
 - 16 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 852, л. 6.
 - 17 Там же, д. 874, л. 3.
 - 18 Там же, д. 876, л. 34–37.
 - 19 З. Ш. Янгузов, *Особая краснознаменная дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929–1938 гг.)* (Хабаровск, 1970), стр. 111.
 - 20 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 880, л. 6.
 - 21 ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации), ф. 5446, оп. 27, ч. 2, д. 19, л. 20–22; оп. 13а, д. 1036, л. 2, 14, 14об.
 - 22 ГАРФ, ф. 5446, оп. 27, ч. 2, д. 19, л. 109–111. Например НКПС=80.000 чел. военное строительство НКВМ=38.500 чел. НКТП=30.547 чел. Так, уже в начале июня было отправлено 38.500 чел. на военное строительстве НКВМ на Дальнем Востоке.
 - 23 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 1164, л. 3.
 - 24 Там же, д. 1162, л. 247–248.
 - 25 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 851, л. 1; E. A. Rees, *Stalinism and Soviet Rail Transport, 1928–31* (London, 1995), p. 51.
 - 26 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 858, л. 7.
 - 27 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 1141, л. 2, 2об, 3.
 - 28 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 890, л. 23–29; ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 75, л. 4–9.
 - 29 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 909, л. 2.
 - 30 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 1309, л. 1, 5.
 - 31 Э. А. Норман, “Путешествие длиной в полвеке,” *БАМ: панорама освоения — Байкало-Амурская железная дорога им. Ленинского Комсомола* (Благовещенск, 1987), стр. 359; *Вопросы географии: Сборник сто пятый, Байкало-Амурская магистраль* (М., 1977), стр. 16.
 - 32 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 1141, л. 1, 38; д. 513, л. 12–14.
 - 33 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 904, л. 46–52.
 - 34 О. П. Еланцева, “Кто и как строил БАМ в 30-е годы,” *Отечественные архивы*, 1992, №5, стр. 72.
 - 35 В. А. Ламин, “Изыскатели БАМ (30-40-е годы),” *Социальные проблемы*

- строительства БАМ* (Новосибирск, 1977), стр. 145.
- 36 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 865; оп. 162, д. 11, л. 97; оп. 3, д. 866; оп. 162, д. 11, л. 101; оп. 3, д. 867.
- 37 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 868, л. 10.
- 38 П. А. Шевоцуков, “Деятельность коммунистической партии по развитию и укреплению железнодорожных войск в годы довоенных пятилеток (1928–июнь 1941),” кандидатская диссертация (М., 1982), стр. 53; РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 162, д. 11, л. 123–125.
- 39 Указ. соч.; Шевоцуков, стр. 53–54.
- 40 Там же, стр. 58–59.
- 41 *История второй мировой войны 1939–1945*, том 1 (М., 1973), стр. 262.
- 42 Lewis Fischer, *Russia’s Road from Peace to War, Soviet Foreign Relations 1917–1941* (New York, 1941), p. 222. Неясно, когда он сказал так.
- 43 Подробнее см.: Хироси Бандо, *Ничиро сэнсо то поландо* [Японско-русская война и Польша] (Токио: Аоки сётэн, 1995).
- 44 J. Lerski, “Ничиро сэнсо то Поландо но коро—шинничи ундо” (перевод Вакако Иокоо), *Гаико Джихо* (Токио, 1966), No. 1026; переиздание с дополнением его статьи “A polish Chapter of the Russo-Japanese War,” *The Transactions of the Asiatic Society of Japan*, Nov. 1959.
- 45 *ДВП СССР* (Документы внешней политики СССР), т. 9, док. 252.
- 46 В. В. Захаров, “Политика Советского Государства по отношению к Германии в военной области и ее влияние на обороноспособность СССР 1921–июнь 1941 гг.,” докторская диссертация (М., 1993), стр. 60.
- 47 См.: Киосукэ Тэраяма, “Фукасин джояку во мэгуру мансю джихэн джэнго но со-ничи канкэй” [Советско-Японские отношения перед и после Маньчжурского инцидента по вопросам Пакта о ненападении], *Ширин* (Киото, 1991), №74–4.
- 48 Б. М. Орлов, “В поисках союзников: командование Красной Армии и проблемы внешней политики СССР в 30-ых годах,” *Вопросы истории*, №4, 1990, стр. 43.
- 49 Письмо члена коллегии наркома иностранных дел СССР Б. Стомонякова полномочному представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко, ДВП СССР, т. 15, док. 183.
- 50 *Командарм Уборевич: Воспоминания друзей и соратников* (М., 1964), стр. 157. Происходили приграничные конфликты с Польшей. См. в этой связи протест советского правительства Польскому правительству против нарушения воздушной границы Польскими самолетами. ДВП СССР, том 15, №400.
- 51 Указ. соч., Командарм Уборевич, стр. 207–208.
- 52 *Командарм Якир: Воспоминания друзей и соратников* (М., 1963), стр. 183.
- 53 *Командарм Якир*, стр. 196–197. Он прибавил, “К сожалению, с 1933 года подготовка к партизанской борьбе на случай нападения на СССР начала ослабевать, свертываться.” Там же.
- 54 *50 лет вооруженных сил СССР* (М., 1968), стр. 197.
- 55 А. М. Иовлев, “Борьба коммунистической партии за создание и укрепление военных кадров Советского государства в период строительства социализма (1918–36 гг.),” докторская диссертация (М., 1968), стр. 625.
- 56 *Краснознаменный Киевский, Очерки истории краснознаменного Киевского*

- военного округа (1919–1988), 3-е (Киев, 1989), стр. 83.
- 57 Там же, стр. 84.
- 58 ГАРФ, ф. 5446, оп. 12а, д. 869, л. 1, 4, 4об.
- 59 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 1294, л. 1–5.
- 60 ГАРФ, ф.5446, оп. 13а, д. 1183, л. 64–68.
- 61 А. Т. Березнев, “Деятельность ком. партии по организации защиты северных морских рубежей СССР (1933–1939),” кандидатская диссертация (Ленинград, 1982), стр. 34.
- 62 Там же, стр. 37.
- 63 В. Д. Новиков, *Покорение Арктики* (М., 1962), стр. 66. В своих воспоминаниях известный полярный исследователь М. И. Шевелев.
- 64 Там же.
- 65 М. И. Белов, *Советские Арктическое мореплавание 1917–1932* (Ленинград, 1959), стр. 409.
- 66 Э. Т. Кренкель, *РАЕМ — Мои позывные* (М., 1973), стр. 197.
- 67 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 872, л. 10.
- 68 Там же, д. 910, л. 1.
- 69 Там же, д. 911, л. 6, 29–32.
- 70 Указ. соч., Новиков, стр. 71.
- 71 Например, А. Рябов, “Через годы Арктики: К 50 летию похода эскадр. миноносцев (Сталин) и (Войков) из Кронштадта во Владивосток северным морским путем,” *Морской сборник*, 1986, №10, стр. 58–60.
- 72 *Пограничные пойска СССР 1929–1938, сборник документов и материалов* (М., 1972), стр. 710. Доклад главного управления пограничных и внутренних войск НКВД об обстановке на границе СССР в первом полугодии 1935 г.
- 73 С. А. Быстров, “Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках 1918 — июнь 1941” кандидатская диссертация (М., 1993), стр. 137.
- 74 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 861, л. 6.
- 75 Там же, оп. 3, д. 863, л. 12; оп. 162, д. 11, л. 74.
- 76 Там же, оп. 3, д. 863, л. 12; оп. 162, д. 11, л. 73, 76–79.
- 77 Там же, оп. 3, д. 867.
- 78 Там же, оп. 3, д. 874, л. 10; оп. 162, д. 11, л. 194, 198.
- 79 Там же, оп. 3, д. 878, л. 5; оп. 162, д. 12, л. 35.
- 80 Там же, оп. 3, д. 863, л. 10.
- 81 Там же, оп. 3, д. 864, л. 4.
- 82 Там же, оп. 3, д. 868, л. 11; оп. 162, д. 11, л. 122.
- 83 Там же, оп. 3, д. 874, л. 10; оп. 162, д. 11, л. 194.
- 84 Указ. соч., Быстров, стр. 243–245, 248.
- 85 С. И. Чазов, “Военная реформа 20-х годов: Ее осуществление и особенности во внутренних войсках”, кандидатская диссертация, автореферат (Санкт-Петербург, 1995), стр. 13.
- 86 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 865; оп. 162, д. 11, л. 95; и оп. 3, д. 870; оп. 162, д. 11, л. 161.
- 87 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 867, л. 47.

- 88 И. Ю. Кисловский, *Летопись мужества и героизма: хроника, факты, события из истории коммунистической организации пограничных войск* (М., 1984), стр. 33.
- 89 И. И. Петров, В. И. Катунцев, *На тихоокеанских рубежах: краткий исторический очерк* (Владивосток, 1990), стр. 69.
- 90 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 853, л. 3; оп. 162, д. 11, л. 24. Решение — 150 млн. пудов зерна считать государственными фондами.
- 91 Там же, оп. 3, д. 855, л. 5.
- 92 Там же, д. 858, л. 4.
- 93 Там же, ф. 17, оп. 3, д. 860; оп. 162, д. 11, л. 48, 51–56.
- 94 Там же, ф. 79, оп. 1, д. 619, л. 1–7.
- 95 Там же, ф. 17, оп. 3, д. 882, л. 20.
- 96 ГАРФ, ф. 5446, оп. 13а, д. 236, л. 1.
- 97 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 860.
- 98 ГАРФ, ф. 6761, оп. 1.
- 99 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 872, л. 8.
- 100 Там же, д. 880, л. 9.
- 101 РГВА, ф. 40438, оп. 1, д. 258, л. 32, 32об.
- 102 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 897, л. 17.
- 103 Там же, д. 898, л. 3.
- 104 ГАРФ, ф. 5446, оп. 27, ч. 2, д. 5, л. 16.
- 105 Там же, д. 9, л. 2.
- 106 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 851, л. 1.
- 107 Там же, д. 858, л. 10.
- 108 Там же, д. 871, л. 14; д. 872, л. 3; д. 873, л. 18–24; д. 888, л. 38–46; д. 891, л. 39–40.
- 109 ГАРФ, ф. 5446, оп. 12а, д. 698, л. 1.
- 110 М. В. Раскольникова (Канивез), *Тень быстротечной жизни* (М., 1991), стр. 80.
- 111 См. 4-ую главу моей диссертации.
- 112 См. 5-ую главу моей диссертации.
- 113 См. 6-ую главу моей диссертации.